

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Мафуанг С. Сигнализация и тактическое хеджирование как политические инструменты при формировании минилатеральных коалиций безопасности на примере Quad и AUKUS в Индо-Тихоокеанском регионе // Мировая политика. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.4.72184 EDN: UTULYI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72184

Сигнализация и тактическое хеджирование как политические инструменты при формировании минилатеральных коалиций безопасности на примере Quad и AUKUS в Индо-Тихоокеанском регионе



Мафуанг Супатат

ORCID: 0000-0002-2494-5602

аспирант; кафедра сравнительной политологии; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ supatatmafuang@gmail.com



[Статья из рубрики "Региональные конфигурации международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.4.72184

EDN:

UTULYI

Дата направления статьи в редакцию:

02-11-2024

Дата публикации:

11-12-2024

АННОТАЦИЯ: В статье исследуется динамика таких минилатеральных институтов, как «четырёхсторонний диалог по безопасности: Quad» и «трехстороннее партнерство по безопасности: AUKUS». По мере перехода мирового порядка от однополярности к многополярности актуализируется поиск реальных «единомышленников» для стратегической координации. Так, государства как «хеджеры» используют инструменты сигнализации и тактического хеджирования, чтобы создать базовое доверие к себе и найти «единомышленников». Возрождение Quad в 2017 г. стало ответом на усиление стратегической конкуренции в Индо-Тихоокеанском регионе, где Китай все более активно влияет на региональную архитектуру безопасности. Недавнее создание AUKUS можно рассматривать как тактическое хеджирование США, Великобритании и Австралии по отношению к вызовам со стороны Китая в спорах по Южно-Китайскому морю. В рамках данной статьи подходы к сигнализации и тактическому хеджированию рассматриваются как средство оценки готовности союзников сотрудничать в минилатеральном формате. Минилатеральные партнерства способствуют сотрудничеству между ключевыми региональными игроками, в то время как механизмы сигнализации используются для передачи намерений и сдерживания противников. Автором также анализируется концепция тактического хеджирования, подчеркивающая нюансированные стратегии, используемые странами для навигации в сложных условиях безопасности. Анализ показывает, что государства прибегают к тактическим маневрам сигнализации и хеджирования для того, чтобы продвигать свои интересы и ограничивать влияние конкурентов, одновременно избегая ненужной конфронтации. Например, последствия минилатерализма выходят за рамки простого военного сотрудничества; они охватывают также экономические и дипломатические измерения, которые могут влиять на региональную стабильность. Например, в то время как Quad декларирует свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион (FOIP), его фокус — на нетрадиционных вопросах безопасности, таких как изменение климата и политика в области здравоохранения. Таким образом, минилатеральные форматы, подобные Quad и AUKUS, приобретают все большее значение в качестве инструментов гибкого сотрудничества для регулирования безопасности в регионе. Исследуя эти взаимосвязанные элементы, автор поставил себе задачу дать представление об эволюционирующей архитектуре безопасности Quad и AUKUS в Индо-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова:

AUKUS, Quad, минилатерализм, сигнализация, тактическое хеджирование, Индо-тихоокеанский регион, многосторонность, США, Австралия, Япония

Введение

Как формируется и институционализируется минилатеральное сотрудничество? В условиях перехода от однополярности к многополярности современных международных отношений (МО) сотрудничество в формате минилатерализма становится ключевой стратегией, обеспечивающей национальные интересы и идентичности.

Минилатерализм как субформа многостороннего взаимодействия представляет собой стратегический подход, позволяющий государствам формировать коалиции с ограниченным числом участников, что способствует более эффективному решению конкретных проблем. Минилатерализм позволяет избежать сложностей, связанных с расхождением множества национальных интересов, и предлагает более гибкие механизмы для достижения согласия между государствами. Кроме того, сигнализация как процесс передачи стратегических намерений играет важную роль в формировании

таких минилатеральных коалиций, позволяя избежать недопонимания и разногласий и создать атмосферу доверия между государствами с разными группами интересов. В этом контексте концепция тактического хеджирования, основанная на динамическом взаимодействии между государствами, предлагает новый взгляд на процесс формирования коалиций, акцентируя внимание на важности стратегических нарративов и дипломатического общения.

Примеры таких коалиций, как четырёхсторонний диалог по безопасности между Австралией, Индией, США и Японией (Quad) и трехстороннее партнерство по безопасности между Австралией, Великобританией и США (AUKUS), иллюстрируют, как государства могут использовать тактическое хеджирование в минилатеральных структурах для управления сложными вызовами безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Эти структуры демонстрируют, как государства, стремящиеся к сотрудничеству, могут адаптировать свои стратегии в ответ на изменения в международной среде, одновременно минимизируя риски и напряжение. Таким образом, исследование минилатерализма, сигнализации и тактического хеджирования не только обогащает теоретическую базу МО, но и предоставляет практические инструменты государствам, стремящимся к эффективному сотрудничеству в условиях неопределенности.

В этой статье впервые рассматриваются феномены минилатерализма и сигнализации в целях создания коалиций. В следующем разделе представлена идея тактического хеджирования, описываются его издержки и преимущества. В третьем разделе анализируются конструктивные особенности Quad и AUKUS, демонстрирующие применение тактического хеджирования, несмотря на различия в траекториях их развития и внедрении.

Минилатерализм и сигнализация к «созданию коалиций»

Создание коалиций крайне важно для государств, стремящихся участвовать в формировании международной стратегической среды, особенно в условиях отсутствия существенной материальной мощи [\[1, p. 387\]](#); однако расширение участия в этих коалициях затрудняет достижение консенсуса из-за различий в национальных интересах. Эта проблема коллективных действий предполагает, что государство должно начать создавать коалицию с теми странами, которые с большей вероятностью будут разделять его собственные стратегические цели, интересы и видения – то есть минилатерализм.

Минилатерализм можно объяснить, сравнив его характеристики с многосторонностью, которую Р. Кеохан определяет как «практику координации национальной политики в группах из трех или более государств с помощью специальных соглашений или институтов» [\[2, p. 731\]](#). При определении отличий минилатерализма от многосторонности качественные характеристики имеют такое же значение, как и количественные показатели. Многосторонность отличают три фундаментальных черты: *обобщенные принципы организации, неделимость и диффузная взаимность* [\[3, p. 566-567; 4, p. 2\]](#). Обобщенные принципы многосторонней организации — это нормы поведения, применимые к той или иной категории действий, независимо от индивидуальных интересов или конкретного стратегического контекста [\[3, p. 571-572\]](#). Диффузная взаимность означает, что от многостороннего соглашения ожидается возможность «обеспечить приблизительно эквивалентные выгоды в совокупности и с течением времени» [\[2, p. 19-24; 3, p. 571\]](#). В то время как многосторонность работает на основе неделимости и общих организующих принципов, что требует широкого и инклюзивного

подхода, минилатерализм фокусируется на сборе «критической массы» [5, п. 4-5, 6, п. 5]. Это означает «привлечение к переговорам наименьшего возможного числа стран, необходимого для оказания наибольшего возможного влияния на решение конкретной проблемы» [7].

Эта концептуализация включает три ключевых аспекта. Во-первых, минилатерализм определяет *ограниченную группу стран*, способных решать конкретные проблемы, вовлекать их в процесс принятия решений [8, п. 88-94]. Во-вторых, минилатерализм, по-видимому, более *гибок (adaptability)* и *устойчив (resilience)* в силу меньшего числа заинтересованных сторон и групп вовлеченных интересов [8, п. 89; 9, п. 32]. В-третьих, минилатерализм отличается *неформальностью и практичностью*. «Минилатерализм заполняет пробел между двусторонними отношениями (возглавляемыми как США, так и Китаем) и более широкими региональными многосторонними блоками (такими, как АСЕАН), охватывающими от трех до девяти стран и характеризующимися как «исключительные, гибкие и функциональные по своей природе» [5; 10]. Минилатерализм становится реальной альтернативой для государств, не получающих адекватной поддержки посредством двусторонних или многосторонних механизмов. Это может укрепить глобальную многосторонность в условиях ослабления обязательств государств в многосторонних отношениях [11].

Феномен минилатерализма обусловлен необходимостью противостоять угрозам безопасности и стратегическому соперничеству, особенно в Индо-Тихоокеанском регионе, где Китай стал гораздо более напористым в создании минилатеральных сотрудничеств с странами Юго-восточной Азии как «сообщества единой судьбы» под руководством Китая; тем не менее, минилатерализм может создавать проблемы, в т.ч. необходимость управления балансом сил между участниками и риск исключения других государств, что может усугубить региональные разногласия [12]. Несмотря на это, минилатерализм остается ценным инструментом для государств, стремящихся ориентироваться в сложных геополитических ландшафтах и достигать общих стратегических целей без ограничений, накладываемых формальными альянсами. Таким образом, сигнализация, создание коалиций и минилатерализм в совокупности способствуют динамичному и стратегическому взаимодействию в рамках МО, предлагая государствам гибкие механизмы для реализации своих интересов во все более взаимосвязанном мире.

Термин «*коалиция*» часто используется небрежно, двусмысленно; не проводятся отличия коалиции от «*альянса*» или объединения. Следует, однако, указать, что данный термин обозначает «группу государств-единомышленников (liked-mind states)», которые согласны с необходимостью совместных действий по конкретной проблеме в определенное время без обязательств по долгосрочным отношениям». В этом ее ключевое отличие от «альянса — «формального объединения государств с целью использования (или неприменения) военной силы в определенных обстоятельствах против государств, не входящих в их состав» [13, п. 4].

Как создаются минилатеральные коалиции? Мы считаем нужным обратить внимание на то, что государства, стремящиеся к сотрудничеству, несмотря на отсутствие общей предыстории, идентичности или даже общих воспоминаний и нарративов, часто сталкиваются со значительными трудностями в прохождении пути от базового доверия до единого мышления. Поэтому часто возникает необходимость в выявлении и использовании убедительных механизмов, направленных на формирование и

активизацию коллективного восприятия совместного опыта, особенно чувства общей опасности и незащищенности.

Так, формирование коалиций между государствами не происходит автоматически, несмотря на общие стратегические интересы, поскольку отсутствие обязательных договоров требует четкого информирования о намерениях во избежание недоразумений, могущих поставить под угрозу сотрудничество. Поэтому коммуникация — *сигнализация* — становится ключевым фактором [\[13, p. 4\]](#).

Существующая литература об *сигнализации* недостаточно отражает динамику формирования коалиций. Во-первых, часто предполагается, что у субъектов есть заранее определенные стратегические цели, такие как укрепление альянсов или укрепление военного доверия, что в недостаточной степени применимо к формированию коалиций из-за отсутствия четких стратегических целей на начальных этапах их формирования, поскольку коалиции могут преследовать несколько целей в мирное время, а государства-члены могут по-разному расставлять стратегические цели [\[13, p. 4\]](#). Во-вторых, в процессе создания коалиции все еще могут быть полезны так называемые «дешевые разговоры: cheap talk». Как правило, «дешевые разговоры» относятся к «бесплатным, непроверяемым заявлениям», поэтому они не являются достоверным сигналом, поскольку не гарантируют приверженности государств сделанным заявлениям [\[14, p. 1214\]](#). Например, у США не было конкретных идей относительно повестки дня и функций Индо-Тихоокеанской экономической структуры (IPEF), за исключением подчеркивания своей приверженности идее экономического сотрудничества в регионе [\[13, p. 5\]](#). В-третьих, хотя процесс создания коалиции весьма динамичен от формулировки до консолидации, существующая сигнализация недостаточно учитывает динамичный характер формирования коалиций, уделяя больше внимания государственным обязательствам, чем формированию альянсов, в то время как создание коалиций в основном относится к категории «сигнализация альянса», которая подчеркивает желательность государства в качестве союзника и ожидания от нынешних или потенциальных партнеров [\[13, p. 5\]](#). Другая потенциальная категория — «псевдо-сигналы: pseudo-signals», которые являются «дешевыми разговорами, тщательно завуалированными и публично продаваемыми как значимые сигналы». Тем не менее, эта сигнализация предполагает, что отправитель сигнала не рассматривает создание коалиции, поскольку в итоге он «не может убедительно сообщить то, что этот сигнал якобы содержит» [\[13, p. 5\]](#).

Простого формирования коалиции недостаточно для достижения стратегического эффекта. Это вынуждает государства-члены согласовывать свои стратегические цели и приоритеты. Более того, сигналы менее эффективны, когда они противоречат существующим убеждениям [\[15\]](#). И наоборот, если прежние убеждения совпадают с посылаемым сигналом, эти «единомышленники» могут быть склонны координировать свои стратегии. Так, концепция «тактического хеджирования» может служить основой для анализа динамики формирования коалиций.

Концепция тактического хеджирования

Тактическое хеджирование, основанное на стратегической неопределенности, делает упор на ориентированную на процесс сигнализацию, позволяющую оценить международную поддержку или противодействие до стратегических изменений и тем самым снизить потенциальную напряженность. Такой подход крайне важен для формирования коалиций, поскольку он позволяет государствам отстаивать общие

интересы посредством диалога с потенциальными союзниками, используя «стратегические нарративы», в которых основное внимание уделяется изменению восприятия для формулирования проблем и определения будущих обязательств [\[13, p. 6-8\]](#).

Тактическое хеджирование служит внешнеполитическим сигнальным механизмом, позволяющим переходить от «дорогостоящих сигналов: *costly signals*» к «дешевым переговорам: *cheap talks*», направленным на понимание стратегических ориентаций государств и соответствующее определение целей. Его отличительной чертой является ориентированность на процессы, подчеркивающая интерактивную динамику между государствами при оценке надежности партнеров перед принятием материальных обязательств. Этот процесс предполагает разработку конкретных нарративов, увязывающих исторический контекст со стратегическими целями для достижения консенсуса в отношении формирования коалиции [\[16\]](#).

Автор полагает, что Quad и AUKUS построены на базе либеральных нарративов от влиятельного хеджера (государство, использующее стратегию хеджирования), такого, как США. С точки зрения хеджера, этот нарратив преследует двойную цель: он помогает обосновать свое понимание международной обстановки, идеологических убеждений и стратегического поведения с целью получения дипломатического одобрения или, по крайней мере, молчаливого согласия со стороны государства-объекта санкций. Это похоже на концепцию «стратегического нарратива», которая характеризуется как «представление последовательности событий и идентичностей, коммуникативный инструмент, с помощью которого политические деятели — как правило, занимающие элитные должности — пытаются придавать особое значение прошлому, настоящему и будущему в достижении политических целей» [\[17; 18, p. 5\]](#). Это следует из того, как государства и политические акторы используют коллективные воспоминания и мифы для выражения сплоченной идентичности, тем самым снижая непредсказуемость и уязвимость. Дискурс нарратива США «Кто является реальной угрозой?» является побудительной мотивацией для сотрудничества, поскольку, как подчеркивает Миллер, чувство общей опасности является самым сильным мотиватором для сотрудничества [\[19\]](#). Так, тактическое хеджирование иллюстрируется абстрактными концепциями Индо-Тихоокеанского региона, выдвигаемыми региональными государствами. Например, это стратегия Японии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион (FOIP)», которая направлена на то, чтобы вызвать реакцию союзников и партнеров для создания коалиции [\[20\]](#).

Как реализуется тактическое хеджирование при создании коалиций? Тактическое хеджирование для создания коалиций состоит из трех основных этапов, которые подробно описаны в специальной литературе [\[21; 22\]](#). На начальном этапе хеджер, зачастую государственный лидер, инициирует символическую и неоднозначную внешнеполитическую доктрину, называемую «дипломатическим знаком». Этот знак призван привлечь внимание и вызвать реакцию со стороны других государств, особенно тех, которые имеют схожие стратегические интересы. Эти дипломатические знаки, выраженные в виде лозунгов или крылатых фраз, крайне важны, поскольку они отражают неоднозначную версию событий; преимущественно, точку зрения хеджера, обосновывая его действия и подчеркивая императивы формирования коалиций [\[13, p. 10\]](#).

На втором этапе хеджер оценивает реакцию других государств и шансы создания реальной коалиции. Положительные реакции могут побудить к ускорению переговоров с

государствами-единомышленниками в формате минилатерализма. И, наоборот, разные реакции могут привести к тому, что хеджер будет способствовать формированию общих интересов с потенциальными союзниками в целях расширения возможностей коалиции [\[13, p. 11\]](#).

Третий этап включает в себя хеджера и оценку возможности создания коалиций на основе согласования представлений об угрозах, национальных интересов и мировоззрений. Более тесное согласование этих факторов способствует быстрому формированию коалиций. Без тесного сотрудничества дипломатические шаги могут быть отвергнуты как простая риторика, подрывающая доверие. Важнейшим первым шагом в реализации стратегических концепций является институционализация мягкой коалиции [\[23, p. 90\]](#). На данном этапе конструированные нарративы иллюстрируют трансформацию глобальной стратегической среды, включая общие политические принципы и рамки стратегических достижений. Установление единых стратегических целей и эффективных подходов необходимо для укрепления коалиции. Эффективная коалиция превзойдет предыдущую «мягкую» коалицию на втором этапе, что будет способствовать сотрудничеству государств-членов в реализации совместных инициатив, укреплению стратегических партнерств и потенциальному переходу к формальным альянсам. Можно утверждать, что минилатерализм служит эффективным подходом к созданию прочной основы для более широких коалиций, позволяющим на начальном этапе сотрудничать с государствами коалиции, решать проблемы коллективных действий и управлять ростом коалиций [\[13, p. 11–12\]](#). На базе этих теоретических положений в последующих разделах рассматривается появление Quad и AUKUS в рамках стратегий хеджирования, применяемых Японией и Австралией.

Эволюция Quad

Quad, включающая в себя США, Японию, Австралию и Индию, с момента своего создания прошла различные этапы формирования коалиции. Первая инициатива по созданию коалиции под названием «Quad 1.0» возникла в 2004 г. и была направлена на координацию гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий после катастрофы в Индийском океане. Это предварительное сотрудничество заложило основу для последующих стратегических альянсов, но не привело к официальной институционализации из-за слабых связей с Индией и расхождений в стратегических приоритетах участников [\[13; 24\]](#). Впервые Quad была официально оформлена как коалиция в период 2007–2008 гг. по инициативе Японии для реализации «стратегии, основанной на демократии (democracy-based strategic framework)». Эта инициатива провалилась из-за различных представлений об угрозах со стороны Китая и смены руководства в странах-членах, в результате чего Австралия и Индия не пожелали полноценно участвовать в этой инициативе [\[13; 20\]](#). Второй этап формирования коалиции, Quad 2.0, начался в 2016 г. с реализации японской стратегии FOIP, направленной на противодействие напористости Китая, которая растет вдоль побережья Южной Китайской моря. На этом этапе основное внимание уделялось дипломатии, направленной на смягчение напряженности в отношениях с Китаем при одновременном постепенном обеспечении поддержки со стороны США и других демократических стран [\[13\]](#). На протяжении этих этапов Quad превратилась из разрозненной группы, сфокусированной на ликвидации последствий стихийных бедствий, в более структурированную организацию, занимающуюся более широкими региональными проблемами безопасности и экономики, продолжая при этом ориентироваться в сложном геополитическом ландшафте Индо-Тихоокеанского региона [\[24\]](#).

В Quad 3.0 институционализация ускорилась из-за влияния США, вызванного стратегическим хеджированием Японии после 2020 г. На этом этапе Quad делала упор на невоенное сотрудничество в таких областях, как инфраструктура, кибербезопасность, изменение климата и безопасность на море, тем самым действуя как дипломатическая сеть, а не военная коалиция [12; 25; 26; 27]. Этот этап отражает стратегический сдвиг в сторону функционального сотрудничества и разработки общих норм, однако без прямого военного сотрудничества с целью предотвращения антагонизма с Китаем и поддержания региональной стабильности [20; 28; 27]. Эта стратегическая двусмысленность обеспечила Quad гибкость для постепенной институционализации без прямой конфронтации с Китаем и одновременным продвижением и соблюдением «либерального международного порядка (LIO) или международного порядка, основанного на правилах (rules-based international order: RBIO)» [28]. Сосредоточение внимания Quad на региональных общественных благах и центральной роли АСЕАН является примером стратегии тактического хеджирования, направленной на устранение региональных опасений по поводу конкуренции великих держав и развитие сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе. Таким образом, формирование Quad с целью тактического хеджирования — метод МО, позволяющий гармонизировать стратегическое сотрудничество и необходимость учитывать сложную региональную динамику.

AUKUS: двойное тактическое хеджирование

Двойное тактическое хеджирование отражается в двух основополагающих компонентах AUKUS. Первый компонент направлен на укрепление военного потенциала Австралии путем приобретения атомных подводных лодок при технической помощи США и Великобритании, что служит стратегическим сдерживающим фактором против региональных угроз, особенно со стороны Китая [29; 13]. Этот компонент потребовал от Австралии преодоления дипломатических сложностей, таких как отмена сделки с Францией по подводным лодкам, что стало важным шагом, отражающим стратегический сдвиг Австралии в сторону AUKUS [13; 27]. Второй компонент посвящен сотрудничеству в области передовых оборонных технологий, таких как кибервозможности, искусственный интеллект и квантовые технологии, что способствует будущей интеграции стран альянса [29], сотрудничеству между основными членами и отражает дискуссии по Японии и Южной Корее, соответствующие стратегиям государств-членов в Индо-Тихоокеанском регионе [24]. Стратегия двойного тактического хеджирования позволяет AUKUS сбалансировать военную эксклюзивность и технологическую инклюзивность, снижая риски создания коалиций и усиливая меры региональной безопасности.

На начальном этапе формирования коалиции AUKUS Австралия приняла решение ускорить заключение соглашения о подводных лодках с Францией путем сотрудничества с США и Великобританией в области атомных подводных лодок. Эта резолюция была утверждена на саммите G7 в июне 2021 г., а кульминацией стало официальное создание AUKUS в сентябре 2021 г., что ознаменовало заметную трансформацию оборонной стратегии Австралии и ее дипломатических отношений, особенно с Францией [13, p. 15]. Австралия быстро создала нарративную основу, позволяющую трем странам быстро пройти начальный, вторичный и третичный этапы тактического хеджирования. Таким образом, в первом этапе всего за три месяца в сентябре 2021 года Австралия предпочла AUKUS, а не Францию. Это решение существенно повлияет на дипломатический статус Австралии в отношении Франции. В марте 2023 года был предложен «оптимальный путь: optimal pathway» для решения проблем, связанных со сроками боевой готовности подводных лодок AUKUS, построенных в Австралии. А второй этап – это быстрый

инициатив AUKUS по созданию атомных подводных лодок начинал с ротации атомных подводных лодок из города «Перт», затем закупку Австралией подводных лодок класса «Вирджиния» в начале 2030-х гг. и постройку судов класса AUKUS в Австралии к 2040-м гг. Австралия намерена приобрести у США от трех до пяти подводных лодок класса «Вирджиния» (при условии одобрения Конгресса США) в начале 2030-х годов. [\[27, p. 7\]](#) Этот инициатив включает в себя широкомасштабное сотрудничество в области современных технологий, включая кибербезопасность, искусственный интеллект и квантовые технологии, жизненно важные для расширения возможностей коллективной обороны членов AUKUS [\[29\]](#). Третий этап формирования коалиции предполагает возможное расширение членского состава AUKUS, особенно в сфере оборонных технологий. На этом этапе возможно привлечение новых стран-единомышленников, и Япония считается потенциальным кандидатом в связи с совпадающими стратегическими интересами и ранее существовавшими отношениями в области обороны с членами AUKUS [\[13\]](#). Однако к этому расширению подходят осторожно, поскольку консолидация трехстороннего сотрудничества является все же приоритетной задачей. На протяжении всех этих этапов AUKUS сосредотачивается на укреплении традиционного баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе, решении проблем, вызванных напористостью Китая, и обеспечении RBIO. Поэтапный подход AUKUS отражает стратегическое и тактическое хеджирование для управления сложностями международного оборонного сотрудничества и геополитической динамикой Индо-Тихоокеанского региона.

Заключение

Взаимодействие между сигнализацией и тактическим хеджированием как инструментами формирования коалиции в формате минилатерализма имеет решающее значение в современных оборонных стратегиях, особенно в условиях стратегического соперничества и обостряющихся проблем безопасности. Эти отношения подчеркивают важность сигнализации как механизма формирования эффективных коалиций, позволяющего государствам умело маневрировать в сложных геополитических условиях. Кроме того, парадигма тактического хеджирования становится важнейшим сигнальным инструментом, облегчающим адаптацию государств к меняющейся глобальной динамике и способствующим формированию устойчивых альянсов в многополярном мире.

Развитие коалиций Quad и AUKUS отражает сложный и многогранный характер формирования международных альянсов на фоне быстро меняющейся геополитической обстановки в Индо-Тихоокеанском регионе. Начав с гуманитарной деятельности и постепенно перейдя к более формализованному сотрудничеству в сфере безопасности и экономики, Quad является примером стратегического хеджирования, которое позволяет государствам-членам согласовывать свои интересы и одновременно предотвращать открытую конфронтацию с Китаем. В то же время AUKUS, в основе которого лежит двойное тактическое хеджирование, подчеркивает важность военно-технического сотрудничества между Австралией, США и Великобританией для укрепления региональной стабильности и противодействия новым угрозам. Оба альянса подчеркивают необходимость адаптации к новым вызовам и рискам и тем самым — важнейшую роль дипломатии и многостороннего сотрудничества в современном мире МО.

Библиография

1. Mearsheimer J.J. The Gathering Storm: China's Challenge to US Power in Asia // Chin. J. Int. Polit. 2010. Vol. 3. P. 381–396.
2. Keohane R.O. Multilateralism: An Agenda for Research // Int. J. 1990. Vol. 45, № 4. P.

731–764.

3. Ruggie J.G. Multilateralism: the Anatomy of an Institution // *Int. Organ.* 1992. Vol. 46, № 3. P. 561–598.
4. Tago A. *Multilateralism, Bilateralism, and Unilateralism in Foreign Policy*. Oxford University Press, 2017.
5. Singh B., Teo S. *Minilateralism in the Indo-Pacific: The Quadrilateral Security Dialogue, Lancang-Mekong Cooperation Mechanism, and ASEAN*. London: Routledge, 2020. 156 p.
6. Tirkey A. Minilateralism: Weighing the Prospects for Cooperation and Governance // *ORF Issue Brief*. 2021. № 489. P. 1–25.
7. Naim M. Minilateralism The magic number to get real international action. 2009.
8. Falkner R. A Minilateral Solution for Global Climate Change? On Bargaining Efficiency, Club Benefits, and International Legitimacy // *Perspect. Polit.* 2016/03/21 ed. Cambridge University Press, 2016. Vol. 14, № 1. P. 87–101.
9. Eckersley R. Moving Forward in the Climate Negotiations: Multilateralism or Minilateralism? // *Glob. Environ. Polit.* 2012. Vol. 12, № 2. P. 24–42.
10. Anuar A., Hussain N. Minilateralism for multilateralism in the postCOVID age // *Rajaratnam Sch. Int. Stud. RSIS*. 2021.
11. Teo S. Could Minilateralism Be Multilateralism's Best Hope in the Asia Pacific? [Electronic resource]. 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/12/could-minilateralism-be-multilateralisms-best-hope-in-the-asia-pacific/> (accessed: 25.10.2024).
12. Wilkin T.S. et al. *Indo-Pacific Minilateralism Strategic Competition (I): Australia/Japan and Chinese Approaches Compared: Occasional Paper*. Pacific Forum International, 2024.
13. Koga K. Tactical hedging as coalition-building signal: The evolution of Quad and AUKUS in the Indo-Pacific // *Br. J. Polit. Int. Relat.* 2024. P. 1–26.
14. Farrell J., Gibbons R. Cheap Talk with Two Audiences // *Am. Econ. Rev. American Economic Association*, 1989. Vol. 79, № 5. P. 1214–1223.
15. Kertzer J.D., Rathbun B.C., Rathbun N.S. The Price of Peace: Motivated Reasoning and Costly Signaling in International Relations // *Int. Organ.* 2019/11/05 ed. Cambridge University Press, 2020. Vol. 74, № 1. P. 95–118.
16. Ciorciari J.D., Haacke J. Hedging in international relations: an introduction // *Int. Relat. Asia-Pac.* 2019. Vol. 19, № 3. P. 367–374.
17. Fenton C., Langley A. Strategy as Practice and the Narrative Turn // *Organ. Stud.* 2011. Vol. 32, № 9. P. 1171–1196.
18. Miskimmon A., O'Loughlin B., Roselle L. *Strategic Narratives | Communication Power and the New World Order | A*. 1st ed. New York: Routledge, 2013. 240 p.
19. Miller J.D. The Conditions for Cooperation // *India, Japan, Australia: Partners in Asia?* / ed. Miller J.D. Australian National University Press., 1968. P. 195–212.
20. Koga K. A New Strategic Minilateralism in the Indo-Pacific // *Asia Policy*. 2022. Vol. 17, № 4. P. 27–34.
21. Hambrick D.C., Lovelace J.B. The Role of Executive Symbolism in Advancing New Strategic Themes in Organizations: A Social Influence Perspective // *Acad. Manage. Rev. Academy of Management*, 2018. Vol. 43, № 1. P. 110–131.
22. Koga K. Japan's "Free and Open Indo-Pacific" strategy: Tokyo's tactical hedging and the implications for ASEAN // *Contemp. Southeast Asia*. 2019. Vol. 41, № 2. P. 286–313.
23. Alvesson M. The Business Concept as a Symbol // *Int. Stud. Manag. Organ. Taylor & Francis, Ltd.*, 1998. Vol. 28, № 3. P. 86–108.
24. Koga K. Quad 3.0: Japan, Indo-Pacific and Minilateralism // *East Asian Policy*. 2022. Vol. 14, № 01. P. 20–38.
25. The White House. Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" [Electronic resource] // The White House. 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing->

room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/ (accessed: 27.10.2024).

26. The White House. Fact Sheet: Quad Leaders' Summit [Electronic resource] // The White House. 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (accessed: 27.10.2024).

27. Bisley N. The Quad, AUKUS and Australian Security Minilateralism: China's Rise and New Approaches to Security Cooperation // J. Contemp. China. Routledge, 2024. Vol. 0, № 0. P. 1–13.

28. Koga K. Institutional Dilemma: Quad and ASEAN in the Indo-Pacific // Asian Perspect. 2023. Vol. 47, № 1. P. 27–48.

29. Wilkins T. Minilateral groupings as an alternative to multilateralism in an era of strategic competition // Issues & Insights / ed. Baker C. Pacific Forum International, 2023. Vol. 23. P. 35–40.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора